КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го февраля. № 4. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Кіевъ и его святыня въ концѣ 16 вѣка [1]).

Кіевъ съ древнихъ временъ былъ знаменитой столицей особаго княжества и имѣлъ собственныхъ князей (которые назывались царями или князьями) изъ роду нынѣшнихъ великихъ князей русскихъ или московскихъ. Кіевъ былъ очень укрѣпленъ на обширномъ пространствѣ и украшенъ великолѣпными церквами и зданіями общественными и частными, какъ можно судить объ этомъ по древнимъ развалинамъ, которыя видны какъ по валу, такъ и по пути вверхъ къ городу, который, говорятъ, простирался на девять миль въ окружности. Между церквами кіевскими въ особенности была великолѣпна и красива церковь, называемая Св. Софіей; по обширности не было ей подобной; построена она царемъ Владиміромъ [2]) по образцу св. Софіи

[1]) Изъ дневника, веденнаго Эрихомъ Лассотою во время путешествія его чрезъ Украину въ Запорожскую Сѣчь въ 1594 году по порученію Австрійскаго императора и изданнаго въ 1866 г. въ г. Галлѣ, подъ заглавіемъ: *Tagebuch des Erichs Lassota*. П. Л—въ.

[2]) Ярославомъ Владиміровичемъ.

въ Константинополѣ. Церковь эта существуетъ и нынѣ, но очень обветшала, а преимущественно обветшали верхніе ея своды; посрединѣ церкви отдѣлано мозаичной работой, полъ же выложенъ красивыми цвѣтными камушками. Вверху церкви есть галлерея, или верхнее отдѣленіе церкви; перилы этой галлереи, отъ одного столба до другаго, изъ цѣльныхъ плитъ голубоватаго камня, съ рѣзной отдѣлкой. Изъ нихъ одна плита, что напротивъ главнаго алтаря, имѣетъ круглое отверстіе, примѣрно въ полъ локтя, которое теперь задѣлано известью. Говорятъ, что въ этомъ отверстіи прежде находилось зеркало, въ которомъ, посредствомъ искуства магіи, можно было видѣть все, о чемъ бы ни задумали, хотя бы то за нѣсколько сотъ миль. Но случилось слѣдующее: одинъ кіевскій царь отправился на войну въ языческую землю и долго и долго не возвращался; а жена его съ тоски по мужѣ имѣла обыкновеніе ежедневно смотрѣть въ это зеркало, желая знать, что дѣлаетъ ея господинъ и какъ ему тамъ живется. Увидѣвъ однажды въ зеркалѣ, между прочимъ, что мужъ ея любезничалъ съ плѣнною язычницею, она въ сильномъ гнѣвѣ разбила зеркало: sit fides penes autorem. Кромѣ того, тамъ вверху есть темная комната, въ которой Владиміръ приказалъ замуроровать свою жену. Въ одномъ мѣстѣ верхней галлереи, поднявшись нѣсколько вверхъ по круглой лѣстницѣ, входятъ въ башеньку, въ которой, какъ говорятъ, Владиміръ обыкновенно держалъ свой совѣтъ; она называется stolica Volodimirova, это хорошенькая свѣтлая комнатка. Въ церкви можно видѣть гробницу княгини Юльцы [1]), матери Влади-

---

[1]) Вѣроятно Ольги, бабки св. Владиміра, хотя извѣстно, что св. Ольга погребена въ Десятинной церкви. *Ред.*

міра. Тамже въ одномъ деревянномъ ящикѣ показываютъ тѣло митрополита, который былъ обезглавленъ татарами; тѣло это и до сихъ поръ пребываетъ нетлѣннымъ, въ чемъ я тогда лично убѣдился, прикоснувшись къ его рукѣ и головѣ сквозь полотняное покрывало, покрывающее тѣло. Далѣе показываютъ гробницу, въ которой, въ желѣзномъ гробу, покоится царская дочь[1]). Еще въ каплицѣ, въ гробницѣ изъ прекраснаго бѣлаго алебастра, лежитъ князь Ярославъ, сынъ Владиміра вмѣстѣ съ супругою[2]). Гробница эта вышиною примѣрно въ ростъ человѣческій и еще не разрушена, находится почти въ первоначальномъ видѣ. Въ другомъ придѣлѣ (capella), съ внѣшней стороны церкви, была гробница Ильи Моровлина[3]); онъ былъ знатный герой или, какъ говорятъ, богатырь, разсказываютъ о немъ много басенъ; гробница эта нынѣ разрушена, но таковая же гробница его товарища еще цѣла въ той же часовнѣ. Внѣ церкви также показываютъ мѣсто, гдѣ похоронены художники, которые составляли планы и построили церковь, но памятника надъ ними нѣтъ никакого.

Не далеко отъ церкви св. Софіи была церковь Св. Екатерины[4]), нынѣ она совершенно разрушена, остался только кусокъ стѣны. Кромѣ того, можно было видѣть развалины красивыхъ воротъ, которыя и нынѣ еще служатъ воротами. Одни

---

[1]) Извѣстіе загадочное, но отчасти правдоподобное, ибо при перемѣнѣ половъ собора въ 1844 г., найдена подлѣ праваго клироса подъ поломъ впадина, имѣвшая величину гробни , въ которой оказалась заплетеная коса и волосяной головной уборъ. *Ред.*

[2]) Супруга Ярослава, св. Анна, въ Новгор. Соф. соборѣ. *Ред*

[3]) Извѣстіе трудно разрѣшимое, когда извѣстно, что мощи св. Иліи Муромца покоятся въ пещерахъ кіевской лавры. *Ред.*

[4]) Вѣроятно—св. Ирины. *Ред.*

говорятъ, что назывались онѣ золотыми; по словамъ же другихъ назывались желѣзными воротами. Это было красивое и величавое зданіе, какъ можно заключить по уцѣлѣвшимъ остаткамъ. Другихъ древнихъ зданій нѣтъ, кромѣ церкви св. Михаила, которая находится также на горѣ. Она красивое зданіе; посрединѣ ея находится круглая башня съ вызолоченною крышею, верхніе своды извнутри моизаичной работы, а полъ вымощенъ маленькими цвѣтными камушками. Если взойти въ церковь чрезъ дверь, которая противъ главнаго алтаря, то по лѣвую сторону лежитъ въ деревянномъ гробу тѣло св. дѣвы Варвары, дочери одного короля, молодой невзрослой дѣвушки, лѣтъ около 12, какъ можно заключить по длинѣ ея. Оно еще нетлѣнно и покрыто тонкимъ полотнянымъ покрываломъ до ногъ, которыя не прикрыты, я къ нимъ прикоснулся и нашелъ ихъ твердыми и нетлѣнными. На головѣ у ней деревянная вызолоченная корона.

Тамъ, гдѣ видны развалины и гдѣ нѣкогда находился городъ, нынче или почти нѣтъ домовъ, или ихъ очень мало; нынѣшній городъ построенъ внизу въ долинѣ, на правомъ берегу Днѣпра и довольно раскинутъ, ибо почти у каждаго дома садъ. Въ немъ много русскихъ церквей, но почти всѣ деревянныя, кромѣ одной каменной, которая находится на площади. Здѣсь устроена была епископія римской церкви; но церковь ея очень плоха и лишь деревянная. Тамъ живутъ и армяне, но не особенно состоятельные; они также имѣютъ свои собственныя церкви. Замокъ находится высоко на отдѣльной горѣ: онъ очень обширенъ, но не каменной постройки, а деревянный, оштукатуренный известью.

Четверть мили отъ города, внизъ по Днѣпру, на го-

рѣ, лежитъ Печерскій монастырь, въ которомъ живетъ русскій митрополитъ, вмѣстѣ съ своимъ конвентомъ, состоящимъ изъ черныхъ монаховъ, называемыхъ потому чернецами. Церковь здѣсь красивая каменная; въ ней можно видѣть прекрасную мраморную гробницу герцога Константина Острожскаго, отца нынѣшняго стараго воеводы кіевскаго; онъ былъ храбрый герой. Надпись русская. Кромѣ того, внутри церкви, у стѣны, находится выдѣланная изъ алебастра гробница [1]), въ которой лежатъ предки нынѣшняго великаго князя московскаго, ибо, говорятъ, древніе князья кіевскіе и предки поименованнаго великаго князя происходятъ изъ одного рода. Отъ этого монастыря подъ гору, близь воды, находится садъ, въ которомъ есть большое подземелье или ямы, называемыя у нихъ печурками; оно выдѣлано въ горѣ, въ слоѣ чистой глины, направляясь во всѣ стороны, со многими ходами, которые бываютъ въ ростъ человѣческій и выше, индѣ же такъ низки, что надо нагибаться; широки однакожъ они настолько, что двое могутъ разойтись; въ древности въ нихъ хоронили покойниковъ, тѣла лежащія тамъ большею частью еще нетлѣнны. Между прочими, которыхъ я видѣлъ, лежатъ тамъ св. Денисъ (думаю что св. Діонисій), св. Алексѣй и св. Маркъ, но не евангелистъ. Есть также одинъ великанъ или богатырь, называемый *Чоботка*[2]); говорятъ, что на него напало однажды много

---

[1]) Непонятно, о какой гробницѣ говорится здѣсь. Въ 16 вѣкѣ не было никакой подобной гробницы въ великой лаврской церкви. *Ред.*

[2]) Кальнофойскій въ своемъ Тератургимѣ свидѣтельствуетъ, что простой народъ называлъ въ его время *Чоботкомъ* св. Илію Муромца, почивающаго въ кіевск. пещерахъ. Тератург. стр. 2 и 70 я. *Ред.*

непріятелей въ то время, когда онъ надѣвалъ сапогъ, и такъ какъ въ торопяхъ онъ не могъ схватить никакого другого оружія, то началъ защищаться другимъ сапогомъ, котораго еще не надѣлъ, и имъ одолѣлъ всѣхъ, отъ чего и получилъ такое прозвище. Кромѣ того, лежатъ тамъ, въ каменномъ гробу два товарища; они, какъ говорятъ, еще при жизни своей уговорились лежать вмѣстѣ въ одномъ гробу, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону; но случилось, что одинъ изъ нихъ на нѣсколько времени уѣхалъ куда то, и вернувшись домой, узналъ, что уже три года прошло, какъ его товарищъ умеръ; онъ идетъ ко гробу, и когда увидѣлъ, что покойникъ положенъ во гробѣ не по ту руку, по какой долженъ лежать по условію, то сказалъ ему, чтобы тотъ двинулся на свое мѣсто, а ему уступилъ бы занятое мѣсто; покойникъ послѣ сихъ словъ немедленно двинулся, а тотъ живой легъ къ нему и вскорѣ скончался, и остался тутъ лежать мертвымъ подлѣ него[1]). Кромѣ того, въ длиннамъ узкомъ корытѣ лежитъ тѣло, которое приплыло въ немъ изъ Смоленска внизъ по Днѣпру и пристало подъ монастыремъ[2]). Тамже тѣ 12-ть, которые построили монастырь. Далѣе, одинъ, который стрѣлялъ по Кіеву изъ большаго оружія; выстрѣливши онъ пришелъ туда, самъ легъ и погребенъ тамъ. Тамже напротивъ, къ головѣ Чоботка, лежатъ отецъ и сынъ, оба очень большіе люди, у которыхъ видны еще волосы на головѣ и бородѣ. Въ этихъ пещерахъ

---

[1]) Разумѣются препод. Іоаннъ и Θеофилъ.

[2]) Разумѣются мощи св. Θеофила еп. новгородскаго, покоющіяся въ гробѣ изъ дубовой колоды, по древнему сѣверно-русскому обычаю, прекращенному указомъ Петра 1-го въ видахъ сбереженія лѣсовъ. *Ред.*

два алтаря, въ которыхъ каждую субботу служатъ обѣдню. Тамъ гдѣ стоитъ задній алтарь, земля къ св. Антонію провалилась. Объ этомъ расказываютъ такъ: св. Антоній, который, какъ они говорятъ, былъ монахомъ этого монастыра, однажды созвалъ всѣхъ своихъ собратій и, напомнивши имъ нѣкоторыя событія и въ особенности преподавъ увѣщаніе къ братскому единненію, простился съ ними; когда же прибылъ на то мѣсто, гдѣ стоитъ этотъ алтарь, то земля будто бы провалилась между нимъ и его собратьями и разъединила ихъ. Послѣ сего они начали отрывать это мѣсто и хотѣли искать Антонія, но вырвался изъ земли огонь и отогналъ ихъ. Когда же они, послѣ этого, отошли къ лѣвой сторонѣ и тамъ начали рыть, то прорвался токъ воды столь сильный, что залилъ бы ихъ, если бы они не остановились. И по сегоднешній день ясно видно, какъ дѣйствовала вода и съ какою силою вытекала [1]). Противъ этого же алтаря находится деревянный столбъ, который снизу пещеры доходитъ до верха, объемомъ примѣрно въ обхватъ человѣческихъ рукъ. Говорятъ, что если привязать къ нему трудно больнаго и оставить его такъ связаннымъ на ночь, то онъ выздоровѣетъ и освободится отъ этой болѣзни. Говорятъ, что въ этой пещерѣ есть еще тѣло, изъ руки и одного зуба котораго ежегодно течетъ нѣсколько капель масла: подъ этимъ подставляютъ во всякое время стклянки, или сосуды, въ которое оно течетъ; масло это будто бы полезно для многаго. Но водившій

---

[1]) Кальнофойскій упоминаетъ объ этомъ иначе: онъ говоритъ, что огонь и вода, прорывавшіяся изъ земли, воспрепятствовали взять изъ пещеръ мощи св. Антонія для перенесенія въ Москву, но не упоминаетъ о времени, къ которому могла относиться эта попытка. *Ред*.

меня въ пещеры забылъ показать мнѣ это. Когда идутъ въ эти подземелья, то каждый долженъ приноситъ свою восковую свѣчу, такъ какъ тамъ очень темно и при множествѣ ходовъ легко заблудиться. Тамъ много ущелій или ходовъ, подложенныхъ и подпертыхъ деревомъ, безъ того они провалились бы и разрушились. Входъ обдѣланъ почти также, какъ это дѣлается при входахъ въ рудники.

ДАНІИЛЪ РОМАНОВИЧЪ ГАЛИЦКІЙ ВЪ СНОШЕНІИ СЪ РИМОМЪ.

(Окончаніе).

Рѣшительный отказъ Даніила принять вѣнецъ королевскій не мало изумилъ его. Изъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта Даніила папа ясно увидѣлъ, что всѣ его попытки къ окончательному соединенію Галицко-Владимірской Руси съ Римомъ не приведутъ ни къ чему до тѣхъ поръ, пока онъ не окажетъ дѣятельной помощи Даніилу противъ татаръ. Ни мало не медля, папа торопится успокоить Даніила и поставить его въ прежнее благопріятное отношеніе къ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ не покидаетъ своей обычной хитрости и всяческихъ проволочекъ касательно удовлетворенія задушевному желанію Даніила. »Такъ какъ можно, писалъ онъ Даніилу, лучше избѣжать опасности, если предварительно укрѣпиться противъ нея, то просимъ, напоминаемъ и увѣщеваемъ твою свѣтлость, чтобы ты, во имя долга, извѣщалъ любезнѣйшихъ сыновъ, братьевъ тевтонскаго ордена, находящихся въ предѣлахъ Россіи, какъ скоро узнаешь, что татарская орда направляетъ свое нашествіе на христіанъ, чтобы такимъ образомъ это извѣстіе дошло до насъ, ибо тогда

мы можемъ обдумать лучше, какъ мужественнѣе съ Божіею помощію противостать этимъ татарамъ« (Histor. Russiae monum tom. I. pag, 68). Одновременно съ этимъ папа приказываетъ магистру тевтонскаго ордена въ Пруссіи, чтобы онъ тоже немедленно увѣдомлялъ папу о набѣгахъ татаръ на области христіанскія. »Такъ какъ мы посылали, гласитъ булла папы, граматы славному Даніилу, королю русскому, и... брату его, а также благородному мужу, славному герцогу (Duci) Александру суздальскому, чтобы они извѣщали васъ, какъ только узнаютъ о нашествіи татаръ на христіанъ, чтобы такимъ образомъ это извѣстіе дошло до насъ и мы могли бы лучше обдумать, какъ мужественнѣе противостать съ Божіею помощію этимъ татарамъ, потому что легче избѣжать опасности, если предварительно оградиться противъ нея; то посему повелѣваемъ вамъ увѣдомлять насъ какъ можно скорѣе по полученіи отъ нихъ извѣстій». (Hist. Russ. mon. I, 70).

И это распоряженіе папы, сдѣланное въ угоду Даніилу, не привело, какъ и можно было ожидать, ни къ чему. Даніилъ оставался вѣренъ себѣ; не соблазнялся громкими только на словахъ обѣщаніями папы и продолжалъ твердо стоять на своемъ. Хитрость и изворотливость католической пропаганды сломилась наконецъ о твердость Даніила. Папа рѣшился приступить къ осуществленію того, чего такъ пламенно желалъ Даніилъ, рѣшился возбудить крестовый походъ противъ татаръ. Приведемъ цѣликомъ замѣчательный историческій актъ, ясно раскрывающій намъ не менѣе замѣчательное единоборство католической пропаганды съ здравымъ умомъ русскаго князя: »Поелику мы должны, писалъ Папа въ 1253 г. всѣмъ вѣрующимъ во Христа, населяющимъ королевства: Богемію, Моравію, Сербію и

Померанію, по повелѣнію Господа быть охраною другимъ, мы, хотя и не достойные послы, то нашей заботливости известно, что слѣдуетъ бояться не столько очевидной опасности, сколько предполагаемой. Если опасность предвидѣна, то вредъ отъ нея можетъ быть меньшій. Далѣе, передаемъ со скорбію объ ударѣ, жестоко нанесенномъ внезапнымъ нашествіемъ татаръ въ нѣкоторые предѣлы христіанъ и тѣмъ болѣе воспоминаемъ о немъ со слезами, что многіе христіане поражены во время его на смерть безъ различія возраста и пола. Хотя удаленіе ихъ дало вамъ возможность на нѣсколько времени вздохнуть свободно отъ нанесенныхъ бѣдъ, однако доколѣ они будутъ находиться въ дверяхъ христіанства, доколѣ не извѣстно, не возвратятся ли они опять къ вамъ, вы не должны полагаться на воображаемую безопасность, отъ которой можетъ произойти вамъ большой уронъ. Очень можетъ быть, что они опять сдѣлаютъ внезапный набѣгъ; поэтому слѣдуетъ особенно вамъ, подверженнымъ ихъ набѣгамъ, устроиться такъ, чтобы мужественно противостать имъ, когда они будутъ стремиться прорваться чрезъ васъ, чтобы безумная гордость ихъ не возрасла еще болѣе. Въ противномъ случаѣ, если по небрежности своей, не воспротивитесь имъ, сколько можете, то отъ вашего пораженія не мало достанется и публичному дѣлу и чрезъ васъ эта зараза дойдетъ до другихъ христіанъ. Хотя въ столь опасной войнѣ полезно матеріальное оруждіе, однако не слѣдуетъ не только отодвигать на второй планъ, но должно и предпочитать знаки спасительнаго креста, чтобы вы были отмѣчены ими, какъ борцы Христа, Которому, какъ вождю, очевидно служите, и мужество, которымъ Христосъ покорилъ воздушныя власти, чудодѣйственно предастъ въ ваши руки татаръ«.

»Считаю излишнимъ напоминать вамъ, что не слѣдуетъ ожидать звука трубы, чтобы не побудила васъ къ сраженію такая необходимость, чего мы и боимся за васъ, но чтобы безъ всякаго принужденія вы постарались, устроивъ войско, итти на встрѣчу столь желаемому успѣху. Однако, чтобы не показалось, что мы относимся небрежно къ дѣлу вашего спасенія, такъ какъ ваша кровь взыщется на насъ, занимающихъ должность надзирателя, еслибы вслѣдствіе нашего молчанія, пролилъ ее мечь нечестивыхъ, посылаемъ къ вамъ возлюбленнаго сына... аббата Мезанскаго, мужа замѣчательнаго по чистотѣ нравовъ, славнаго ученаго, извѣстнаго намъ и нашимъ братьямъ по своей честности, для того, чтобы онъ постарался подкрѣпить васъ силою своего характера и словами креста, а также и другихъ, которыхъ признаетъ онъ способными стать противъ тѣхъ татаръ и другихъ нечестивыхъ, жаждущихъ христіанской крови не менѣе самихъ татаръ. И такъ, да возложитъ каждый вѣрующій свой крестъ и послѣдуетъ во славѣ подъ знаменами Господа, величайшаго Царя. По крайней мѣрѣ должно уничтожить то постыдное пятно, лежащее на васъ, что вы постыдно обратили тылъ предъ нечестивыми, которымъ имя ваше должно быть страшно. А чтобы ни кто не отказывался отъ участія въ столь спасительномъ предпріятіи, распространяемъ на всѣхъ то преимущество, какое дается отправляющимся въ Святую землю: всѣмъ, которые, тронувшись этимъ, пріимутъ знаки креста противъ вышеупомянутыхъ татаръ, дается отпущеніе ихъ прегрѣшеній. (Данъ въ *Ассизіи* [1]) 2 идъ мая, первосвятительства нашего въ десятое лѣто«.

[1]) Ассизы (Assisium) древн. городъ въ папской области; родина же поэта Метастазіо.

Въ такомъ тонѣ и смыслѣ посланы были буллы архіепископамъ, епископамъ и всѣмъ другимъ вѣрующимъ во Христа, живущимъ въ Россіи. (Historica Russiae monum. tom. I. pag. 70). Здѣсь самъ собою рождается вопросъ: почему папа возбуждаетъ крестовый походъ не во всей западной Европѣ, а только въ государствахъ славянскихъ? Во 1-хъ потому, что юго-западная Романская и отчасти Германская Европа къ этому времени крайне истомилась шестью предыдущими крестовыми походами, равно какъ и жестоко разочаровалась въ послѣдствіяхъ этихъ походовъ, слѣдовательно всякое возбужденіе ея къ крестовому походу на новыхъ, мало извѣстныхъ ей враговъ, было бы напрасно; во 2-хъ потому, что этимъ возбужденіемъ крестоваго похода папѣ хотѣлось достигнуть разомъ двухъ цѣлей: во 1-хъ вполнѣ расположить къ подчиненію себѣ Даніила, и во 2-хъ возымѣть, такъ сказать, ex abrupto громадное церковно-политическое вліяніе на массу народа, или мало или вовсе ему еще неподчиненнаго. Этимъ объясняется тонъ и содержаніе выше приведеннаго нами акта. Въ немъ папа рисуется заботливымъ, сердобольнымъ отцомъ, со слезами вспоминающимъ о прежнемъ несчастномъ нашествіи татаръ, высказываетъ особенное отеческое вниманіе къ возлюбленнѣйшему во Христѣ сыну, славному королю русскому т. е. Даніилу, доказываетъ необходимость крестовымъ походомъ подать помощь его государству, какъ граничащему съ кочевьями татарскими, совѣтуетъ заблаговременно и надлежаще приготовиться къ предстоящей войнѣ, въ пылу своей заботливости о чадахъ, еще непринадлежащихъ ему, посылаетъ къ нимъ какого то аббата Мезанскаго для того, чтобы онъ подкрѣпилъ ихъ силою своего характера и словами креста; въ заключеніе всѣмъ,

желающимъ принять участіе въ проповѣдуемомъ крестовомъ походѣ, сулитъ отпущеніе прегрѣшеній. Ни витіеватость во внѣшнемъ изложеніи, ни сердобольность, проглядывающая во внутреннемъ содержаніи проповѣди папы, ни даже дѣятельное пособіе къ осуществленію ея аббата Мезанскаго не спасли ее отъ полнѣйшаго фіаско. Славяне западные, а тѣмъ болѣе восточные остались глухи къ ней; первые удержались отъ крестоваго похода разочарованіемъ на горькомъ опытѣ сосѣдей предыдущими походами, а Чехи и Моравы, кромѣ этого, внезапно возгорѣвшеюся борьбою ихъ съ Венграми; вторыхъ не допустилъ паническій страхъ, напущенный на нихъ лютыми татарами. Даніилъ около этого времени вмѣшался въ борьбу Венгровъ съ Чехами и Моравами. Белла IV, венгерскій король, не хотѣлъ видѣть на австрійскомъ престолѣ Пршемысла Оттокара, сына чешскаго короля Вацлава II-го и просилъ противъ него помощи у Даніила. »Даніилу, говоритъ лѣтопись, очень хотѣлось въ этотъ походъ, съ одной стороны »для короля«, съ другой »для славы«, потому что ни одинъ русскій князь, ни Святославъ храбрый, ни Владиміръ святой не были до него въ Чешской землѣ (Лѣтоп. по ип. сп. стр. 545). Но кромѣ желанія славы, Даніилъ предпринялъ этотъ походъ по глубоко обдуманному расчету: онъ тогда только согласился на союзъ съ Венгріею противъ Богеміи, когда король Белла выдалъ сестру послѣдняго австрійскаго герцога Фридриха, Гертруду, за сына его Романа, съ тѣмъ чтобы, по отнятіи Австріи и Штиріи у Чеховъ, сдѣлать Романа герцогомъ этихъ земель (Монограф. Соловьева: Даніилъ Романовичъ въ Современ. за 1847 годъ). Послѣ женитьбы, Романъ съ Венграми предпринялъ походъ въ Австрію, но потерпѣлъ полнѣйшую неудачу и едва бѣгствомъ на родину спасся отъ постыднаго

плѣна. Удачный походъ самаго Даніила, въ союзѣ съ поляками и литовцами, въ Силезію противъ Чеховъ также не далъ желанныхъ послѣдствій. Честолюбіе Даніила могло быть удовлетворено славою героя побѣдителя, но задуманный имъ планъ: непосредственно тѣснѣе сблизиться съ западными, окатоличенными славянами и составить съ ними крѣпкій союзъ противъ татаръ, совершенно разстроился. Не безъ огорченія сознававшій это Даніилъ возвращался домой. Въ Краковѣ его ожидали послы отъ папы съ благословеніемъ и съ королевскимъ вѣнцомъ. Легатъ Онизо говорилъ отъ имени папы: »сыну! пріййми отъ насъ вѣнецъ королевства«, а отъ себя прибавилъ: »яко помощь имѣти ти отъ папы« (Лѣтоп. по ип. сп. стр. 548). Даніилъ, наученный опытомъ прежняго времени, долго не соглашался на предложеніе папы и по прежнему отказывался отъ коронованія вѣнцомъ королевскимъ. Уступая просьбамъ своей матери, князя и пановъ польскихъ, которые дали ему слово дѣйствовать вмѣстѣ противъ татаръ, Даніилъ скромно, почти какъ бы секретно короновался на пути къ ятвягамъ въ незначительномъ городкѣ Дрогичинѣ[1]). Стоустая молва скоро донесла вѣсть о коронаціи Даніила и о подчиненіи его папѣ до ушей татаръ, и вдругъ того же 1255 г. они внезапно явились въ галичскихъ предѣлахъ, говоря иносказательно, поздравить съ Римской короной русскаго короля. Даніилъ, расчитывая на помощь папы, поляковъ и венгерцевъ, отважился вступить съ ними въ борьбу. Рѣшаясь на столь смѣлое предпріятіе, Даніилъ отправилъ посольство къ папѣ съ требованіемъ торжественно обѣщанной

---

[1]) И теперь находится этотъ городокъ въ Гродненской губерніи.

помощи, но, къ глубокому прискорбію его, оказалось, что ни папа, ни король венгерскій, ни князья и паны польскіе и не думаютъ соединиться съ нимъ для дружнаго отпора татарамъ. Даніилъ ясно увидѣлъ опасность, въ которую запутался подчиненіемъ папѣ и разрывомъ съ татарами. Въ негодованіи онъ явно отказался отъ всякой связи и сообщенія съ Римомъ. Тогдашній папа Александръ IV, узнавъ объ этомъ, попытался было возвратить его, аки заблудшаго отъ пути истины, въ нѣдра якобы матери всѣхъ церквей—Римской церкви. Вотъ что писалъ онъ по этому поводу Даніилу: Рабъ рабовъ Божіихъ, епископъ Александръ, Даніилу, русскому королю, страхъ и любовь имени Господня. Нѣкогда ты, пожелавъ выйти изъ мрака невѣрія, къ которому закрылись глаза твоей мысли послѣ твоего возрожденія въ источникѣ крещенія, на свѣтъ католической вѣры, безъ которой нѣтъ никому спасенія, обратился, не безъ божественнаго внушенія, къ повиновенію римской церкви, и далъ клятву, повиноваться ей, какъ вѣрный сынъ, и соблюдать католическую вѣру, подобно прочимъ князьямъ католическаго міра. Вслѣдствіе чего оная церковь, желая привязать тебя въ преданности къ себѣ приличными милостями и ободрить достойными ласками, возвысила твою персону на верхъ королевскаго достоинства, повелѣвъ помазать тебя священнымъ елеемъ и возложить на твою голову королевскую діадему. Но ты, какъ дошло до нашего слуха, не помня стольких вѣчныхъ и временныхъ благодѣяній оной церкви, неблагодарный, презрѣлъ религію, не смотря на данную клятву и опасность своей души, и тѣмъ нанесъ оскорбленіе вышеупомянутой вѣрѣ и церкви, о чемъ печалимся тѣмъ болѣе, чѣмъ жарче желаемъ отъ всего нашего сердца, чтобы почитаніе упомянутой вѣры распространялось

болѣе и болѣе по всему міру при помощи Божіей. Итакъ, желая наставить тебя относительно этого апостольскими увѣщаніями и призвать тебя отеческими убѣжденіями къ истинѣ, которая есть Христосъ, а равно надѣясь, что ты, сознавая тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и его церковью, достойно раскаешься и постараешься самъ собою исправить свое заблужденіе, мы со всѣмъ вниманіемъ обращаемся къ твоему величеству, призывая вспомнить, съ какимъ стараніемъ и съ какой заботливостію трудился апостольскій престолъ о твоемъ повышеніи, а по этому, по нашему мнѣнію, ты обманываешь не церковь, но самаго себя, не исполнивъ своего обѣщанія; не откладывай-же отреченіе отъ пути погибели, по которому идешь и постарайся всецѣло сохранить то, въ чемъ далъ клятву. Итакъ когда мы почувствуемъ запахъ твоихъ похвальныхъ дѣлъ, то, исполненные величайшей радости, предоставимъ тебѣ съ любовью, по твоему желанію, сладостное вымя церкви, которое ты давно уже и обильно сосалъ. Въ противномъ случаѣ, нашими грамотами повелѣваемъ нашимъ почтеннымъ братьямъ епископамъ Иломуцкому и Вратиславскому подвергнуть тебя безъ всякой аппеляціи церковному осужденію. Не противясь апостольскимъ осужденіямъ, нѣтъ никакого средства уничтожить, или остановить настоящее повелѣніе, данное въ общемъ собраніи на основаніи устава двухъ эдиктовъ изъ коихъ одинъ вышелъ въ Латеранѣ, въ февральскія иды, въ третье лѣто[1]). Но напрасно папа укорялъ Даніила за отступничество, напрасно приводилъ ему на память какія то безчисленныя благодѣянія (?) отъ Римскаго престола, напрасно увѣще-

---

[3]) Histor. Russ. monum. tom 1, paq. 84 и 85.

валъ раскаяться, напрасно наконецъ грозилъ ему церковнымъ осужденіемъ, Даніилъ разъ навсегда порвалъ всякую связь съ лукавою, вѣроломною, римскою куріею....

Сводя къ общему итогу все сказанное нами, мы видимъ, что починъ сношенія Даніила Романовича Галицкаго съ Римомъ сдѣланъ былъ не имъ, какъ думаютъ польскіе историки Длугошъ и Нарушевичь, а самимъ-же Римомъ или папою; что, допуская это сношеніе, Даніилъ былъ чуждъ всякаго намѣренія измѣнять православію, что хитрости и изворотливости римской пропаганды Даніилъ противопоставилъ сугубую хитрость и благоразумную осторожность, что убѣдившись наконецъ не только въ безполезности, а даже во вредѣ этихъ сношеній, Даніилъ по рыцарски, въ критическую минуту своей жизни, разъ на всегда прервалъ всякую связь съ Римомъ.

К. Мурковскій.

ОТЧЕТЪ

Объ ученической библіотекѣ при Кіевской Духовной Семинаріи за 1871—1873 годы.

Ученическая библіотека при Кіевской Духовной Семинаріи основана въ 1870 году. Доброе начало, положенное въ основаніе, вызвало сочувствіе въ духовенствѣ вообще и въ ученикахъ семинаріи въ частности. Духовенство на епархіальномъ съѣздѣ своемъ въ Кіевѣ положило жертвовать въ пользу ученической библіотеки ежегодно 35 руб, изъ процентовъ на имѣющійся особый капиталъ впредь до назначеннаго ему употребленія; на томъ же съѣздѣ поло-

жено взимать съ учениковъ семинаріи въ пользу ученической библіотеки пожертвованія два раза въ годъ, именно послѣ лѣтнихъ и зимнихъ вакацій. Ученики семинаріи, за исключеніемъ весьма немногихъ, съ усердіемъ представляютъ свои пожертвованія въ назначенные сроки.

Цифры пожертвованій и ихъ употребленіе таковы: отъ 1870 года осталось къ 1-му января 1871 года 117 руб. 45¼ коп. Въ 1872 году поступило пожертвованій: 1) собранныхъ отъ учениковъ семинаріи 191 руб. 76 коп. и 2) назначенныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства 35 руб., итого въ приходѣ 344 р. 21¼ к. Въ томъ же 1871 году израсходовано: 1) на покупку 44 названій книгъ 151 р. 85 к. и 2) на переплетъ книгъ 64 р. 25 к., итого расходъ въ 1871 году 222 р. 10 к. Отъ 1871 года оставалось къ 1-му января 1872 года 122 р. 11¼ к. Въ 1872 году поступило новыхъ пожертвованій: 1) собранныхъ отъ учениковъ семинаріи 266 руб. 40 коп. и 2) назначенныхъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства 35 р., итого въ приходѣ 423 р. 51¼ к. Въ минувшемъ 1872 году израсходовано: на покупку 76 названій книгъ и 5 періодическихъ изданій 249 р. 9 к. (Кромѣ этого два названія сочиненій Иннокентія Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго еще не оплачиваются, такъ какъ не окончено ихъ изданіе), 2) на переплетъ 169 книгъ 44 р. 55 к., 3) на устройство добавочныхъ полокъ для книгъ 6 руб., 4) на книгу для росписки въ полученіи книгъ для ученической библіотеки изъ канцеляріи правленія 35 к. и 5) на періодическія изданія для 1873 года 46 руб. 26 коп., итого расходъ въ 1872 году 346 р. 25 коп. Отъ 1872 года осталось къ 1-му января 1873 года 77 р. 26¼ к. На этотъ остатокъ денегъ сдѣланъ заказъ книгопродавцу о доставленіи книгъ, одобрен-

ныхъ Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи къ пріобрѣтенію для ученической библіотеки.

Въ 1872 году съ благодарностію получено въ даръ для ученической библіотеки: 1) отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ 10 книгъ, 2) отъ о. Ректора Кіевской Семинаріи Архимандрита Ѳерапонта 24 книги, 3) отъ преподавателя Кіевской Семинаріи Х. М. Орды журналъ «Странникъ» за 1871 годъ, 4) отъ неизвѣстнаго жертвователя два названія въ 4 книгахъ и 5) редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей« ежегодно жертвуетъ по окончаніи года экземпляръ своего годоваго изданія.

Въ настоящее время ученическая библіотека при Кіевской Духовной Семинаріи имѣетъ значительное количество книгъ, способствующихъ умственному развитію учащагося юношества по разнымъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи. Такъ, по отдѣламъ: 1) «Богословіе» названій 31, а книгъ 40; 2) «Священное Писаніе» названій 26, а книгъ 30; 3) «Гомилетика, Литургика и Практическое руководство для пастырей» названій 113, а книгъ 134; 4) «Церковная Исторія» названій 46, а книгъ 69; 5) «Философія и Педагогика» названій 16, а книгъ 20; 6) Гражданская Исторія и Географія» названій 45, а книгъ 97; 7) «Словесность,» названій 46, а книгъ 87; 8) «Физико-математическія науки и естественная исторія» названій 10, а книгъ 12; 9) «Творенія Отцевъ церкви» названій 30, а книгъ 61; 10) «Журналы» названій 58, а книгъ 187; 11) «Смѣсь» названій 11, а книгъ 28; 12) «Языкознаніе» одна книга. Всѣхъ названій 433, а книгъ 766. Сверхъ сего въ 1872 году выписывались для учениковъ Семинаріи, по одобренію Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи и поступили въ ученическую библіотеку

слѣдующія періодическія изданія: 1) Христіанское Чтеніе, 2) Православное Обозрѣніе, 3) Русскій Вѣстникъ, 4) Семья и Школа и 5) Гражданинъ.

Завѣдывающій библіотекой П. Поповъ.

ИЗВѢСТІЯ.

НЕКРОЛОГИ.

Вечеромъ 18 сего января, получена въ Черниговѣ телеграмма изъ Новгородосѣверска съ извѣстіемъ, что этого жъ числа, въ 8 часовъ утра [1]), скончался въ Новгородосѣверскѣ, послѣ продолжительной болѣзни, преосвященный Варлаамъ, бывшій черниговскій архіепископъ, пребывавшій съ половины сентября 1871 года въ тамошнемъ Преображенскомъ монастырѣ на покоѣ, на 69-мъ году отъ рожденія. Служенія его святой церкви въ разныхъ должностяхъ было болѣе 46 лѣтъ, изъ коихъ болѣе 33 лѣтъ вь санѣ священнослужителя и настоятеля монастырей, 11 лѣтъ—въ санѣ епископа и 1 годъ, 4 мѣсяца и 18 дней въ подвигѣ добровольнаго затворничества. Великій Новгородъ, Петрозаводскъ Вятка, Иркутскъ, Нижегородскій Макарьевъ, Кирилловъ Бѣлозерскій и Юрьевъ Новгородскій монастыри были поприщами его служенія церкви, въ качествѣ наставника и начальника семинарій, члена консисторій и настоятеля монастырей; Екатеринбургъ, Оренбургъ и Черниговъ были свидѣтелями епископскихъ подвиговъ, а древній Новгородъ Сѣверскій послужилъ для усопшаго тихою пристанью, послѣ житейскихъ треволненій. 19 января совершена въ черниговскомъ каѳедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, по усопшемъ заупокойная литургія соборнѣ. Сегодня въ 6-мъ

---

[1]) По другому, полученному нами извѣстію, высокопреос. Варлаамъ скончался 19 янв. въ 5 ч. утра.

часу утра преосвященный епископъ Серапіонъ выѣхалъ въ Новгородсѣверскъ отдать послѣдній долгъ погребенія почившаго архипастыря, съ коимъ сожительствовалъ нѣкоторое время въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ и былъ ему помощникомъ по епархіальному управленію въ Черниговѣ.

(Современность).

По извѣстіямъ *Русс. Міра*, въ ночь на 21 января скончался отъ воспаленія легкихъ, послѣ семидневной болѣзни, преосвященный архіепископъ иркутскій и нерчинскій *Парѳеній*. Покойный іерархъ(въ мірѣ *Петръ Тихоновичъ Поповъ*) былъ родомъ изъ воронежской епархіи, воспитывался въ кіевской духов. академіи, изъ которой въ 1835 г. выпущенъ со степенью магистра; состоялъ первоначально въ должности профессора орлов. дух. семинаріи и потомъ соборнымъ протоіереемъ въ г. Ельцѣ; по овдовѣніи, принялъ монашество и служилъ преемственно инспекторомъ орловской семинаріи, ректоромъ орловской, харьковской и одесской семинарій, ректоромъ казанской духов. академіи, епископомъ томскимъ и наконецъ архіепископомъ иркутскимъ; состоя на архіерейской каѳедрѣ, почившій въ Бозѣ архипастырь, какъ извѣстно, исполнялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности миссіонера, съ обильнымъ плодомъ для православной церкви. Намъ извѣстно, что къ миссіонерскому служенію онъ призывался св. Синодомъ еще въ 1844 году, по избранію кіев. митрполита Филарета, и призваніе это не мало тогда его смутило по особенности обстоятельствъ мѣстности, въ которой имѣла дѣйствовать миссія, ибо предполагалось сдѣлать архимандрита Парѳенія начальникомъ миссіи на Кавказѣ между тамошними инородцами, едва смирившимися предъ силой русскаго оружія. Вскорѣ однако и само правительство признало несвоевременность этой миссіи; но жребій миссіонерства все же не миновалъ о. Парѳенія, хотя выпалъ опять не вдругъ, на другой окраинѣ Россіи, между иными племенами и указанъ самимъ мѣстомъ іерархическаго служенія. Пр. П. Л—въ.

Въ м. Бѣлой церкви, васильковскаго уѣзда, скончался 26 января, послѣ непродолжительной болѣзни, протоіерей Іоаннъ Ромаскевичъ, уроженецъ черниговской губерніи, окончившій курсъ кіев. дух. академіи въ 1845 года со степенью кандидата. До поступленія на настоящее мѣсто въ 1849 году, покойный служилъ учителемъ и инспекторомъ богуславскаго духовнаго училища, а съ 1851 по 1872 годъ, состоя на священническомъ мѣстѣ при бѣлоцерковской преображенской церкви, былъ и благочиннымъ 6 части васильковскаго уѣзда.

По части духовно судебной реформы. Въ выпускѣ 3-мъ Домашней Бесѣды за текущій годъ, подъ этой рубрикой, сообщается извѣстіе о распредѣленіи россійской церкви на 8-мь духовно-судебныхъ округовъ, представлено даже и распредѣленіе епархій по этимъ округамъ, съ образованіемъ особаго окружнаго суда въ Москвѣ для суда надъ монашествующими лавръ, ставропигіальныхъ монастырей и надъ находящимся въ Москвѣ придворнымъ духовенствомъ; сверхъ того передается объ учрежденіи въ Москвѣ же собора, имѣющаго созываться изъ 12 архіереевъ однажды въ годъ, для суда надъ высшими духовно-судебными и духовноадминистративными лицами.—Д. Бесѣда не указываетъ источника этого извѣстія, но нельзя не замѣтить, что оно весьма тянетъ духовносудебную часть въ Москву и потому должно принадлежать къ тамошнимъ издѣліямъ, а на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній считаемъ нужнымъ сказать, что сообщеніе Домашней Бесѣды не имѣетъ ни какого основанія.

Печ. позвол. Кіевъ 13 Февраля 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.

Въ типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.